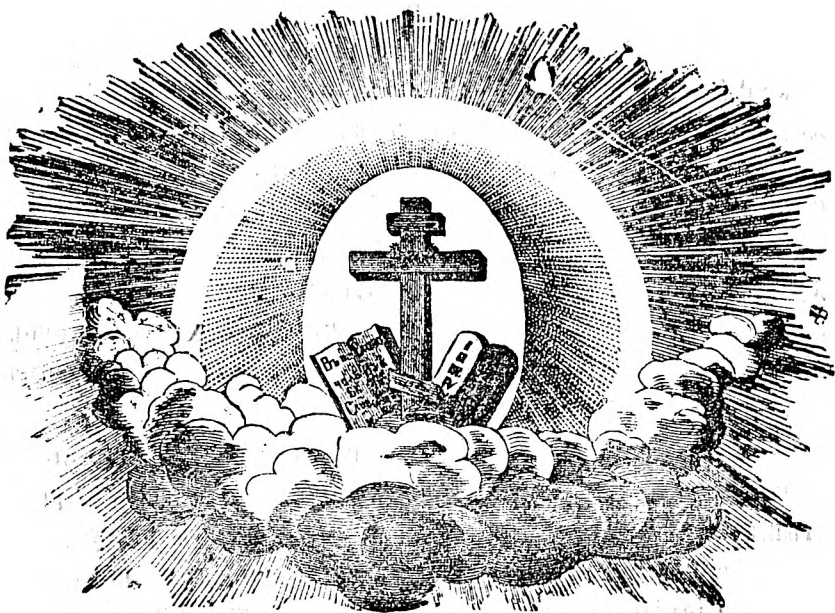

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ноября. № 22. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПЕРВАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГОМИЛЕТИКА.

Родоначальникомъ той науки, которая нынѣ извѣстна подъ именемъ Гомилетики, считается бл. Августинъ, епископъ иппонійскій, жившій въ концѣ IV-го вѣка и въ началѣ V-го вѣка. И это имя „отца гомилетики“ закрѣплено за бл. Августиномъ его превосходнымъ сочиненіемъ „De doctrina christiana“ или, въ русскомъ переводѣ, „христианская наука“.

„Христіанская наука“ состоитъ собственно изъ двухъ частей, сообразно двумъ предметамъ, какіе подлежали изслѣдованію бл. Августина. Это 1) способъ находить истинный смыслъ Писанія, и 2) способъ сообщать или излагать этотъ смыслъ другимъ; изслѣдованіе объ этомъ послѣднемъ способѣ составляетъ четвертую книгу „христіанской науки“. Эта четвертая книга творенія бл. Августина и подлежитъ нашему разсмотрѣнію.

Приступая къ изображенію идеала церковнаго оратора, бл. пастырь дѣлаетъ оговорку, что, представляя свои правила, онъ не имѣетъ въ виду дать полную реторику, какъ руководство для юношей. Христіанскій учитель религіи обязанъ заботиться о мудрости болѣе, чѣмъ о краснорѣчій,—вотъ общее положеніе бл. Августина; а о значеніи реторическихъ правилъ въ дѣлѣ ораторскаго искусства бл. пастырь дѣлаетъ слѣдующаго рода замѣчанія: „Не отрицая совершенно пользы реторики, говоритъ Августинъ, я тѣмъ не менѣе не вношу правилъ ея въ составъ теперешняго моего труда; потому что не считаю этой науки настолько важною, чтобы тратить для изученія ея уже зрѣлые, тѣмъ болѣе преклонные годы человѣческой жизни. Довольно предоставить заботу объ этой наукѣ дѣтямъ, да и дѣтямъ не всѣмъ, которыхъ я желаю образовать для успешнаго служенія и потребъ церковныхъ, а только тѣмъ изъ нихъ, которые не заняты чѣмъ нибудь гораздо необходимѣйшимъ и болѣе предпочтительнымъ, чѣмъ реторика. Кто обладаетъ острыми и пламенными дарованіями душевными, тому легче сдѣлаться краснорѣчивымъ посредствомъ чтенія и слушанія

ораторовъ, нежели чрезъ точное исполненіе правилъ ораторскаго искусства. А у насъ, не говоря уже о каноническихъ книгахъ, которыя по важности своей суть какъ градъ верху горы стояй, нѣтъ недостатка и въ твореніяхъ собственно церковныхъ. Читая ихъ, человѣкъ перенимчивый даже безъ особеннаго намѣренія самому сдѣлаться краснорѣчивымъ, но если только постоянно углубляется въ предметы, излагаемые тамъ, то отъ обращенія съ сими твореніями онъ непримѣтно напитывается самымъ слогомъ или образомъ выраженія ихъ; особенно если вмѣстѣ съ чтеніемъ ихъ будетъ заниматься либо перепискою, либо диктованіемъ ихъ, а на послѣдокъ и сказываніемъ собственныхъ рѣчей о томъ, что самъ онъ мыслить и чувствуетъ по мѣрѣ вѣры и благочестія. Если же нѣтъ быстрыхъ дарованій, то, съ одной стороны, и правила реторики бывають для таковыхъ совсѣмъ непонятны, а съ другой—даже бесполезны. И тѣ люди, которые твердо изучили эти правила, которые говорятъ теперь краснорѣчиво и обильно, не все помышляютъ о томъ, чтобы, говоря рѣчь, все и вездѣ говорить по правиламъ, исключая только такіе случаи, когда они говорятъ о самыхъ правилахъ: я думаю даже, что едвали хотя одинъ изъ нихъ есть, который бы могъ исполнить и то и другое и говорить краснорѣчиво и вмѣстѣ помышлять о правилахъ краснорѣчія въ ту самую минуту, когда говорить. Ибо въ такомъ случаѣ угрожаетъ опасность,—какъ бы не вышло изъ головы то, что должно говорить, если станетъ вникать въ то, какъ бы сказать по наукѣ. Не смотря на то, въ словахъ и рѣчахъ людей краснорѣчивыхъ бывають совершенно

выполнены всѣ правила краснорѣчія, хотя правила эти вовсе не приходили имъ на мысль тогда, когда они или готовились только говорить, или дѣйствительно говорили уже краснорѣчиво,—учились ли они когда этимъ правиламъ, или же совсѣмъ не касались ихъ, т. е. эти люди невольно и естественно слѣдуютъ правиламъ ораторскаго искусства, потому что они ораторы, а не подчиняюся правиламъ, чтобы сдѣлаться ораторами“ (гл. 2—4). Въ доказательство своихъ справедливыхъ мыслей и разсужденій бл. Августинъ проводитъ параллель между средствами сдѣлаться ораторомъ и средствами, при коихъ дѣти выучиваются говорить. Средства эти чисто практическія. Дѣти учатся говорить по наслуху, по подражанію, и если они вырастаютъ среди людей, говорящихъ языкомъ правильнымъ, то и безъ знанія грамматики будутъ говорить правильно. Равнымъ образомъ и желающій сдѣлаться ораторомъ, достигнетъ этого тоже чисто по навыку, подражательнымъ способомъ, читая внимательно образцовыя ораторскія произведенія. „Если дѣти дѣлаются способными говорить просто отъ того, что непримѣтно заучиваютъ слова и выраженія говорящихъ предъ ними, то почему не сдѣлаться способнымъ говорить краснорѣчиво, не слушая правилъ краснорѣчія, а только читая произведенія или слушая людей краснорѣчивыхъ,—только подражая имъ тамъ, гдѣ можно подражать? Развѣ мы не видимъ примѣры тому на опытѣ? Намъ извѣстны весьма многіе мужи, которые, вовсе не зная правилъ риторскихъ, были краснорѣчивѣе мужей, тщательно изучавшихъ эти правила. Напротивъ, я незнаю ни

одного человека, который бы сдѣлался краснорѣчивымъ, не читая и не слушая ораторовъ. И самая грамматика, научающая правильному употребленію языка, не слишкомъ была бы нужна для дѣтей, если бы имъ довелось постоянно жить и возрастать между такими людьми, которые говорятъ совершенно правильнымъ языкомъ. Ибо въ такомъ случаѣ дѣти, не зная никакихъ ошибокъ въ языкѣ, не по правиламъ грамматики, а по одному естественному навыку, и себя предостерегали бы и въ другихъ обличали бы всякую ошибку противъ языка такъ, какъ поселянѣ обличаютъ горожане, даже неученые“ (гл. 5). Послѣ такихъ предварительныхъ разсужденій, Августинъ приступаетъ къ самому предмету. Онъ различаетъ двѣ стороны проповѣднической дѣятельности христіанскаго учителя. Христіанскій учитель и истолкователь св. Писанія, защитникъ правой вѣры и гонитель заблужденій, долженъ, по словамъ бл. пастыря, съ одной стороны учить добру, съ другой—отучать отъ худаго. Въ первомъ случаѣ требуется родъ рѣчи повѣствовательной или изъяснительной, во вторыхъ доказательства и умозаключенія. Главное же, что долженъ наблюдать проповѣдникъ,—это именно то, чтобы говорить не столько краснорѣчиво, сколько мудро, т. е. не обольщать и не чесать слуха красивыми фразами и оборотами рѣчи, а сообщать слушателямъ болѣе полезныхъ и спасительныхъ истинъ. Для достиженія этой цѣли проповѣдникъ преимущественно обязанъ упражняться въ чтеніи и въ пропикновеніи во внутренній смыслъ Писанія; по мѣрѣ ознакомленія съ св. Писаніемъ будетъ возрастать и увеличиваться мудрость проповѣдника,

давая ему возможность свои слабыя мысли подкрѣплять силою Писанія, вслѣдствіе чего даже кажущійся недорослымъ по своему языку проповѣдникъ нѣкоторымъ образомъ займетъ себѣ ростъ отъ свидѣтельства великихъ мужей“ (гл. 4—6). Такимъ образомъ мудрость должна быть предпочтена краснорѣчію. Но поелику соединеніе того и другого элемента несомнѣнно должно принести большую пользу, то желающимъ говорить мудро и вмѣстѣ краснорѣчиво Августинъ опять совѣтуетъ гораздо лучше читать, слушать и подражать ораторамъ, чѣмъ безъ пользы терять время съ учителями реторики, только чтобы тѣ, коихъ станешь читать или слушать, были въ своемъ словѣ не только краснорѣчивы, но и мудры; за таковыми тоже не нужно далеко ходить (гл. 7—8). У насъ есть церковные писатели, продолжаетъ бл. Августинъ, которое не только мудро, но и краснорѣчиво раскрыли въ своихъ твореніяхъ слово Божіе. Священное Писаніе, по Августину, не только по содержанію своему составляетъ совершеннѣйшую и ни съ чѣмъ несравненную мудрость, но и по внѣшнему своему составу, по изяществу выраженій и по расположенію періодовъ, оно представляетъ много прекрасныхъ и достойныхъ подражанія образцовъ ораторскаго искусства. Въ доказательство онъ представляетъ образцы; напр. слѣдующее мѣсто изъ посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ: *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же—искусство; искусство упованіе, упованіе же не посрамитъ, яко любви Божіа изліяся въ сердца наша Духомъ святымъ, даннымъ намъ* (гл. 5, 3—5). Августинъ находитъ здѣсь реторическую фигуру, которая у грековъ назы-

вается *Κλιμαξ*—лѣствица, а у нѣкоторыхъ латинскихъ писателей *gradatio*, или постепенное восхождение. Разсматриваетъ также съ риторической точки зрѣнія нѣкоторыя и другія мѣста св. Писанія изъ Ветхаго и Новаго Завета; особенно указываетъ какъ на риторическое по преимуществу мѣсто изъ Посланія св. ап. Павла къ Коринѳянамъ 2-е посл., гл. II, ст. 16—30, гдѣ св. ап. Павелъ описываетъ свои путешествія и бѣдствія и выражается въ многочисленныхъ антитезисахъ.

Но слѣдуя подобнымъ образцамъ, проповѣдникъ не долженъ подражать свящ. авторамъ тамъ, гдѣ они говорятъ прикровенно. Напротивъ, говоритъ Августинъ, для христіанскаго наставника первый и главный долгъ есть во всѣхъ своихъ поученіяхъ быть, сколько можно, вразумительнымъ и говорить съ такою ясностію, что развѣ только самый непонятный человѣкъ могъ бы и былъ бы въ состояніи не понимать насъ. Это требованіе ясности и вразумительности обязываетъ проповѣдника, съ одной стороны, въ изложеніи своихъ мыслей нестѣсняться даже простонародными выраженіями и словами, употреблять ихъ, если они ясно и вразумительно изображаютъ извѣстное понятіе, жертвуя въ этомъ случаѣ изяществомъ рѣчи. Съ другой стороны,—чего нельзя выразить ясно и вразумительно вслѣдствіе трудности и утонченности таковыхъ предметовъ, то объ этомъ бл. Августинъ совѣтуетъ христіанскому учителю лучше не говорить съ церковной каеэдри. Итакъ, проповѣдникъ долженъ заботиться больше о ясности и вразумительности, чѣмъ о благозвучности. „Потому что, говоритъ Августинъ, какую

пользу принесетъ безукоризненность и правильность выражений, если за ними не слѣдуетъ пониманія слушателей, тогда какъ единственная цѣль всѣхъ нашихъ бесѣдъ и разговоровъ состоитъ въ томъ, чтобы насъ понимали люди, съ которыми мы ведемъ разговоръ. Что пользы отъ золотого ключа, если имъ нельзя отомкнуть того, что мы хотимъ отомкнуть? Напротивъ, какой вредъ отъ деревяннаго ключа, если онъ можетъ отмыкать,—когда отъ ключа именно мы ничего болѣе и не требуемъ?“ (гл. 22—24). Отсюда—лучше употреблять слова не совсѣмъ правильныя, лишь бы только самый предметъ изъяснить правильно. „Проповѣдникъ, говоритъ бл. Августинъ далѣе, во всякомъ случаѣ можетъ видѣть по нетерпѣливому движенію народа, понялъ ли его народъ или нѣтъ. Пока такого движенія не замѣтно, проповѣдникъ можетъ и обязанъ разсматривать предметъ съ различныхъ точекъ зрѣнія и облекать его во всѣ возможные разнообразныя виды рѣчи. (Но разнообразія въ выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи и различія въ сужденіяхъ о предметѣ не въ состояніи дѣлать такіе проповѣдники, замѣчаетъ между прочимъ Августинъ, которые произносятъ поученія, заранее приготовленныя—слово въ слово заученныя на память). Когда проповѣдникъ узнаетъ, что онъ понятъ, то долженъ или кончать поученіе, или переходить къ другому предмету, въ противномъ случаѣ народъ оставитъ слушать своего оратора (гл. 25). Въ слѣдъ за этимъ бл. Августинъ излагаетъ теоретическія правила, заимствованныя имъ отчасти у Цицерона. По этимъ правиламъ ораторъ долженъ говорить такъ, чтобы слово его паучало, правилось и убѣждало. Августинъ да-

лѣе присоединяетъ толкованія и объясненія на эти правила. Научать, говорить онъ, есть долгъ необходимости, нравиться—пріятности, убѣждать—дѣло побѣды. „Когда проповѣдникъ трактуетъ о предметахъ вѣры и знанія, то отъ него требуется только, чтобы ясно и вразумительно передалъ истины. Въ особенности, если слушатели его представляютъ массу людей малосвѣдущихъ въ истинахъ вѣры, то онъ долженъ прежде всего научать; поэтому и говорится, что учить—есть дѣло необходимости. Если проповѣдникъ хочетъ нравиться, или убѣдить слушателя, въ такомъ случаѣ нельзя ему дѣйствовать на удачу и говорить какъ нибудь; напротивъ, онъ долженъ тщательно обдумывать способъ, какъ именно что сказать. Нравиться должно слушателямъ для того, чтобы привлечь и удержать ихъ при слушаніи; убѣждать,—чтобы подвинуть слушателей къ исполненію того, что они знаютъ. Нравиться слушателямъ, если ихъ увлекаешь, если говоришь пріятно; убѣждаешь, если ихъ заставляешь любить то, что общаешь,—бояться того, чѣмъ угрожаешь,—ненавидѣть то, что порицаешь,—принимать то, что одобряешь, скорбѣть о томъ, что ты находишь достойнымъ скорби, радоваться тогда, когда ты возвѣщаешь радость, сожалѣть о тѣхъ, которыхъ ты находишь достойными сожалѣнія, и вообще когда побуждаешь пасомыхъ самымъ дѣломъ выполнять то, что они уже сознаютъ необходимымъ привести въ исполненіе“ (гл. 27). Къ этимъ тремъ вышеннеложеннымъ требованіямъ краснорѣчія—учить, нравиться и убѣждать, Августинъ присоединяетъ еще новыя, состояція въ различіи ораторскаго стиля. Это различіе стиля,

заимствованное также у Цицерона, обусловливается предметами рѣчи, и состоитъ въ томъ, чтобы о предметахъ простыхъ и обыкновенныхъ выражаться слогомъ простымъ, о предметахъ средней важности и посредственныхъ выражаться слогомъ умѣреннымъ, а о великихъ и важныхъ предметахъ—слогомъ высокимъ. Этими требованіями, очевидно, объясняется и дополняется одна и та же вышеприведенная мысль, что истинный ораторъ тотъ, кто можетъ о предметахъ обыкновенныхъ и маловажныхъ выражаться просто, — чтобы научать, о предметахъ среднихъ говорить языкомъ умѣреннымъ, чтобы нравиться, — о предметахъ важныхъ говорить слогомъ возвышеннымъ, чтобы убѣждать (гл. 35). Правда, говоритъ Августинъ, что въ церковныхъ поученіяхъ не можетъ быть предметовъ обыкновенныхъ и маловажныхъ; то, что мы предлагаемъ народу съ церковной кафедры, относится къ вѣчному спасенію людей, поэтому имѣетъ великую важность; но все же упомянутое различіе ораторскаго стиля, хотя болѣе употребительное у свѣтскихъ ораторовъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ значеніе и для проповѣдника христіанскаго. Исмотря по обстоятельствамъ, онъ необходимо долженъ избирать то одинъ, то другой тонъ рѣчи: хочетъ ли научить только, онъ долженъ употребить простой слогъ, хочетъ ли хвалить или порицать—долженъ употребить умѣренный слогъ, а гдѣ нужно подвигнуть къ дѣйствию, къ исполненію,—гдѣ нужно имѣть дѣло съ люльми, которые должны что либо исполнить, но не хотятъ, тамъ требуется слогъ высокій, сообразный потребности убѣдить упорныхъ (гл. 38—51).

Такое различіе ораторскаго стиля и умѣстность его бл. Августинъ показываетъ въ нѣсколькихъ примѣрахъ. Такъ примѣръ слога простаго онъ указываетъ въ посланіи къ Галатамъ III гл. 15 ст.; примѣръ умѣреннаго—I Тим. V, 1. Рим. XII, 1. XIII, 1; примѣръ важнаго и высокаго слога—2 Коринѣ. VI, 2. Рим. VIII, 13, и др. Такіе же примѣры приводитъ изъ твореній Кипріяна и св. Амвросія. Чтобы поддержать бодрость въ слушателяхъ,—Августинъ совѣтуетъ особенно въ длинныхъ поученіяхъ разнообразить стиль проповѣди, смѣшивая одинъ съ другимъ. Руководствуясь всѣми изложенными правилами, христіанскій ораторъ главнымъ образомъ долженъ преслѣдовать одну цѣль,—чтобы слушатели понимали его, охотно слушали его и слѣдовали его словамъ. Но какъ бы ни были важны правила, какъ бы ни была возвышенна наша проповѣдь, для дѣйствительной побѣды надъ слушателями и успѣшнаго достиженія вышеизложенной цѣли, главнѣе всего требуется, говоритъ Августинъ, чтобы слово и жизнь христіанскаго оратора находились между собою въ тѣсномъ согласіи, и чтобы никто не имѣлъ повода про себя или въ слухъ сказать оратору „почему ты самъ не исполняешь того, что намъ предписываешь?“ Нужно, продолжаетъ бл. Августинъ, чтобы христіанскій ораторъ и словомъ и дѣломъ являлъ себя достойнымъ служителемъ истинъ,—и эта истина должна быть сущностію его проповѣди. Но вообще же успѣхъ проповѣди бл. Августинъ приписываетъ Богу. „Прежде и больше всего, говоритъ онъ, христіанскій ораторъ долженъ возвышать и оплодотворять свою рѣчь молитвою. И успѣха въ этомъ дѣлѣ

долженъ ожидать болѣе отъ благочестивыхъ молитвъ, чѣмъ отъ способностей ораторскихъ: пусть моляся за себя и за своихъ слушателей, сдѣлается прежде молитвенникомъ, чѣмъ проповѣдникомъ. И въ ту самую минуту, когда выходитъ на кафедру, прежде нежели отверзетъ уста свои, пусть онъ вознесетъ жаждущую душу свою къ Богу, да по благодати Его отрыгнетъ то, чѣмъ самъ напоенъ, и да изліетъ отъ полноты своей“. При этомъ бл. Августинъ совѣтуетъ христіанскому оратору въ минуты предъ сказываніемъ поученія приводить на память слова Господа: *не пецѣтеся, како и что возглаголете, дастъ бо ся вамъ въ той-часъ, что возглаголетъ: не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѹ. X, 19, 20). „Когда Духъ Святый глаголетъ въ тѣхъ, кои за Христа предаются гонителямъ, то почему не глаголатъ Ему въ тѣхъ, кои Христа словомъ благовѣствованія преподають учащимся?“*). Таково въ общихъ чертахъ содержаніе первой христіанской гомилетики.

*) Гл. 32 и 63 русск. переводъ. Не безъинтереснымъ является способъ, рекомендованный Августиномъ для тѣхъ, которые хотя и обладаютъ дарами ви́шняго краснорѣчія, но для которыхъ самостоятельное составленіе проповѣдей составляетъ трудное дѣло. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, чтобы они освоивали и произносили предъ собраніемъ проповѣди, краснорѣчево и искусственно составленныя другими. Это, по мнѣнію Августина, не должно считаться хищеніемъ или воровствомъ, за которое могло бы быть принято по 23 гл. 30 Іереміи, потому что воръ похищаетъ чужое добро, но слово Божіе есть собственность всѣхъ, которые служатъ и повинуются Богу (гл. 62).

ОПЫТЪ ПОУЧЕНІЙ НА СВЯЩЕННУЮ ИСТОРИЮ НОВАГО ЗАВѢТА *).

IV. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Что такое храмъ?

Не долго жила Пресв. Дѣва Марія въ домѣ родителей. Лишь минуло ей три года, Іоакимъ и Анна посѣщили исполнить обѣщаніе, данное Богу—посвятить дочь Марію служенію при храмѣ. Ни горячая любовь къ единственной дочери, ни разлука съ нею, ни боязнь остаться одинокими—ничто не удержало ихъ отъ благочестиваго обѣта. И вотъ въ присутствіи родственниковъ и въ сопровожденіи сверстницъ—дѣвицъ пресв. отроковица Марія торжественно отведена была во храмъ. Самъ первосвященникъ встрѣтилъ ее и ввелъ въ святѣйшую часть храма: „святое-святыхъ“, куда онъ самъ входилъ только однажды въ годъ. Въ память этого событія установленъ праздникъ „Введенія во храмъ Пресв. Богородицы“. При храмѣ Пресв. Дѣва Марія жила до 14 лѣтъ, постоянно занимаясь чтеніемъ слова Божія и молитвою.

Православные! теперь я побесѣдную съ вами о храмѣ. Что такое храмъ? Храмъ—это мѣсто, гдѣ Господь принимаетъ отъ насъ молитвы, прошенія и благодаренія. Здѣсь Единородный Сынъ Божій предлагаетъ въ снѣдь свое пречистое тѣло и свою святѣйшую кровь. Здѣсь Св. Духъ учитъ и наставляетъ насъ грѣшныхъ на всякую истину. Въ храмѣ Матерь Божія осѣняетъ насъ своимъ покровомъ, молясь къ Сыну Своему Іисусу Христу за всѣ грады и страны христіанскія; въ храмѣ Божиємъ съ нами невидимо служатъ ангелы и славословятъ Имя Божіе. Храмъ—это рай, который приближаетъ и восхищаетъ собою не только

*) Продолженіе. См. № 21.

вѣрующіхъ, но и невѣрныхъ людей. Разъ послы св. Владимира, ходившіе для испытанія разныхъ вѣроисповѣданій, такъ отозвались объ одномъ константинопольскомъ храмѣ: „когда мы пришли къ грекамъ и ввели насъ туда, гдѣ служатъ они Богу своему, то мы не знаемъ, на землѣ, или на небѣ были“.

Храмъ Божій есть спасительная пристань, въ которой могутъ находить успокоеніе обремененные житейскими заботами, удрученные скорбями, болѣзнями и убитые горемъ. Въ храмѣ, во время молитвы, предъ Господомъ Богомъ получаемъ мы великую отраду, утѣшеніе и забываемъ печаль. Потому-то древніе христіане имѣли также усердіе къ церкви, что не только днемъ собирались по нѣскольку разъ на молитву, но любили стоять и на всеобщемъ бдѣніи, продолжавшемся цѣлую ночь.

Храмъ есть святѣйшее училище вѣры и благочестія. Ни одна школа не имѣетъ такого чистаго и высокаго ученія, какое преподается вѣрующимъ подъ сѣнію храма Божія. Здѣсь св. Евангеліе, Апостолъ, пророческія книги и самыя церковныя пѣсни преисполнены умиленно-трогательныхъ чувствъ и могутъ смягчать самое закосѣлое сердце. Всѣ подвижники любили поучаться въ храмѣ Божіемъ.

Съ какимъ же страхомъ и благоговѣніемъ мы должны, братъ, входить въ храмъ Господень! Съ какими чистыми мыслями и чувствованіями должны предстоить въ домѣ Божіемъ? Св. угодники и благочестивые люди, входя въ храмъ, представляли, что они восходятъ на самое небо, и въ церковной пѣсни поется: „въ храмъ стояще славы Твоея, Господи, на небесахъ стоиши мнѣмъ“. Но съ такими ли мыслями и чувствованіями входимъ мы въ храмъ и молимся? Нѣтъ, мы собираемся въ него, какъ въ простой домъ: въ храмъ ведемъ пустые разговоры, смѣемся, пускаемся въ пересуды, разсматриваемъ наряды и проч.

О преподобномъ Пименѣ извѣстно, что когда онъ хотѣлъ идти въ церковь, то сначала садился и около часа разсматривалъ свои мысли, а потомъ уже выходилъ изъ келліи. Вотъ примѣръ достойный подражанія! (Воскр. Бес. 1872 г. № 6-й, стр. 24).

V. Благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи. Необходимость поучаться въ словѣ Божіемъ.

25-го марта св. Церковь празднуетъ Благовѣщеніе Пресв. Дѣвы Маріи. Я уже вамъ говорилъ, что она при іерусалимскомъ храмѣ жила до 14 лѣтъ. По достиженіи сего возраста Пресв. Дѣва Марія, по ветхозавѣтному обычаю, должна была оставить храмъ. Родителей ея въ живыхъ въ то время уже не было, — и вотъ ей, круглой сиротѣ, предложено было вступить въ супружество, но Пресвятая Дѣва навсегда отказалась отъ брака, почему обручена была старцу Іосифу для охраненія ея дѣвства. Іосифъ жилъ въ Назаретѣ и занимался плотничествомъ.

Живя въ домѣ старца Іосифа — обручника, Пресв. Дѣва любила читать свящ. книги. Однажды при чтеніи книги пророка Исаіи она остановилась въ глубочайшемъ размысленіи на слѣдующихъ словахъ: „Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ Ему имя Еммануилъ, что значитъ съ нами Богъ“. Это пророчество такъ глубоко тронуло сердце пречистой Дѣвы Маріи, что она, какъ говоритъ преданіе, подумала, сколь счастлива и блаженна та Дѣва, которая удостоится быть Матерію Господа! Вдругъ является ей архангелъ Гавріиль съ привѣтствіемъ: „радуйся, благодатная! Господь съ Тобою.“ Чудный ликъ небожителя и привѣтствіе чрезвычайно смутили Дѣву Марію. „Не бойся, сказалъ ангелъ, ты обрѣла благодать у Бога. Вотъ зачнешь и родишь Сына, имя Ему будетъ Іисусъ“.

Пресв. Дѣва Марія, принявши обѣтъ дѣвства, ни какъ не могла понять тайны воплощенія отъ нея Сына Божія, и потому спросила: „какъ же это будетъ, я мужа не имѣю“. Ангелъ сказалъ: „Духъ Святый сойдетъ на тебя и сила Вышняго осѣнитъ тебя и рождаемое тобою наречется Сынъ Божій“. Пресв. Дѣва, благоговѣнно выслушавъ слова Ангела, смиренно и всецѣло предала себя волѣ Божіей.

Прав. христіане! Пресв. Дѣва Марія такъ любила слово Божіе, что въ домѣ Іосифа обручника, среди житейской суеты, домашнихъ бѣдъ и заботъ, все таки находила время читать божественныя книги. Поучаться въ словѣ Божіемъ есть прямой нашъ долгъ и христіанская обязанность. Св. отцы, учителя церкви, великіе подвижники и пустынники поучались день и ночь въ словѣ Божіемъ. Удаляясь отъ міра, скитаясь въ горахъ, они находили для себя утѣшеніе и отраду въ священныхъ книгахъ. Древніе христіане, не зная книгопечатанія, съ любовію и тщаніемъ переписывали своею рукою слово Божіе, украшали оное золотомъ, серебромъ и хранили вмѣстѣ съ св. иконами. Въ свободный часъ они благоговѣнно брали въ руки слово Божіе и читали его дѣтямъ и домочадцамъ.

Вотъ какъ дорожили предки наши словомъ Божіимъ! Въ наше время совсѣмъ не то. Грамотниковъ хотя стало много, но посмотрите, что они читаютъ? У нихъ подъ руками не св. евангеліе, не божественныя книги, а ничтожныя книженки съ вымышленными рассказами и соблазнительными картинками. Не рѣдко, въ этихъ городахъ, можно встрѣтить богатые, роскошно убранные дома и много множество тамъ свѣтскихъ книгъ, которыя читаютъ отцы, матери и дѣти. Но спросите книгу евангелія, — ея нѣтъ. Впрочемъ, для спасенія души недостаточно только

читать Слово Божіе, и аще нужно прилагать к его жизни своей жизни. Вотъ что разсказывается о свѣтцѣ Памвѣ. Родившись въ простомъ званіи и не получивши никакого образованія, Памва рѣшился учиться грамотѣ у одного пустынника. Тотъ раскрылъ псалтирь и едва успѣлъ прочесть одинъ стихъ 138 псалма: „бѣдѣ я и наблюдати заи путами мои, чтобы мнѣ не согрѣшить языкомъ“, какъ св. Памва прервалъ и сказалъ: „довольно, довольно! Я постараюсь этотъ урокъ изучить на дѣлѣ“. Черезъ 6 мѣсяцевъ, учитель встрѣчаетъ Памву и говоритъ: „что же ты не идешь ко мнѣ учиться?“ Памва смиренно отвѣтилъ: „Я еще не научился самымъ дѣломъ исполнять заданный мнѣ урокъ“. Когда прошло уже 19 лѣтъ, и когда св. Памва сталъ извѣстенъ мудростію въ изученіи слова Божія, — онъ сказалъ: „19 лѣтъ твердилъ я заданный урокъ и только теперь едва начинаю исполнять его“. (Жит. св. Памвы, 18 іюля). Итакъ, бр., любите слово Божіе, читайте оное и прилагайте къ своей жизни.

VI. Рождество Господа Іисуса Христа. О бѣдствіяхъ въ земной жизни.

По порядку священно-историческихъ событій послѣ благовѣщенія Пресв. Дѣвѣ Маріи слѣдуетъ Рождество Христово, празднуемое 25 декабря.

Прежде пришествіемъ І. Христа на землю иудеи находились подъ владычествомъ римлянъ. Въ то время римскій царь Августъ издалъ повелѣніе произвести народную перепись. Старецъ Іосифъ и Пресв. Дѣва Марія, какъ потомки царя Давида, должны были для записи идти въ свой отечественный городъ Вифлеемъ.

Вифлеемъ городъ былъ не большой; но по случаю переписи собралось въ немъ такъ много народа, что всѣ дома

были заняты богатыми людьми. Старецъ Іосифъ и Пресв. Дѣва Марія, по необходимости, должны были помѣститься въ одной пещерѣ, куда на ночь отъ непогоды виелеемскіе пастухи загоняли скотъ.

Наступила ночь, ночь священная, таинственная и спасительная для всего міра. Жители Виелеема покоились мирнымъ сномъ. Не было сна только въ пещерѣ, въ которой пребывала Пресв. Дѣва Марія, да въ полѣ гдѣ виелеемскіе пастухи стерегли свои стада.

Среди глубокой ночи, среди всеобщаго мрака и мертвой тишины вдругъ озаряетъ чудный божественный свѣтъ убогую пещеру и Пресв. Дѣва Марія рождаетъ Спасителя міра, Іисуса Христа, Котораго ждали люди 5508 лѣтъ отъ созданія міра. Спеленавъ Божественнаго Младенца, Матерь Божія положила Его въ ясли безсловесныхъ животныхъ. Въ это время внезапно освѣтилъ свѣтъ виелеемскихъ пастуховъ: явился имъ ангелъ и сказалъ: „возвѣщаю вамъ радость: нынѣ родился Христосъ, Спаситель міра!“ На небѣ раздалось ангельское пѣніе: „слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ“. Пастухи съ изумленіемъ смотрѣли на сіе поразительное зрѣлище и съ глубокимъ благоговѣніемъ слушали чудное пѣніе. Когда ангельскія воинства открылись въ глубинѣ небесъ и голоса ихъ замолкли, пастухи бросили стада и побѣжали поклониться Божественному Младенцу. Вскорѣ узнали о рожденіи Спасителя восточные мудрецы по явленію необыкновенной звѣзды и принесли Ему богатые дары.

Православніе христіане! Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, явился міру не въ царственномъ Своемъ величіи и божеской славѣ, а въ томъ уничиженномъ образѣ, въ которомъ мы видимъ Его родившимся въ убогой пещерѣ. Бѣдная и скудная обстановка рождества Спасителя, отсутствіе въ

пещерѣ самыхъ необходимыхъ принадлежностей всякаго дома, немѣнне колыбели для Божественнаго Младенца,— все это поучаетъ тому, чтобы мы терпѣливо переносили всякаго рода лишенія, бѣдствія и несчастія. Мы не должны роптать на эти невзгоды; потому что ужь такова земная жизнь наша, что у каждаго свое горе, свое несчастіе, нужда. Одинъ жалуется на бѣдность,—кругомъ голодъ и холодъ. Другой не развяжется съ судами, ищетъ адвокатовъ, подбираетъ свидѣтелей; изъ одной бѣды вырвался, въ другую попалъ. Третій семейство свое въ порядокъ не приведетъ, видитъ взаимную вражду, ссоры и распри. Здѣсь мужъ сбился съ пути, тамъ жена потеряла совѣсть и стыдъ. Иной всю жизнь удрученъ болѣзнями и постояннымъ нездоровьемъ. И сколько горя и слезъ отъ смерти, которая уноситъ въ могилу добраго отца, нѣжную мать, любезнаго брата или сестру, хорошаго, искренняго друга! Есть, по видимому люди, которыхъ мы называемъ счастливыми—это богачи, утопающіе въ нѣгѣ и роскоши, не знающіе никакой нужды, веселящіеся каждый день съ своими друзьями. Но если проникнуть въ душу этихъ богачей,—увидимъ въ ней бодше мрака, чѣмъ въ душѣ послѣдняго бѣдняка.

Итакъ, православные, на землѣ нѣтъ полнаго счастья. Мы созданы не для земной жизни, а для небесной,—вѣчной, блаженной. Поэтому, если кого постигаетъ горе, бѣдность, несчастіе,—все переноси благодушно и терпѣливо; чаще вспоминай убогія вилеескія ясли, въ которыя были положенъ Царь неба,—Творецъ міра видимаго и невидимаго Иисусъ Христосъ. Это научитъ насъ смиренію и подготовитъ намъ путь къ небесному блаженному царствію.

Священникъ Николай Любимовъ.
(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Увольненіе. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 27 октября 1880 г., министръ финансовъ Грейгъ, согласно прошенію, Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности.

Назначеніе. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ того же числа, повелѣно быть министромъ финансовъ предсѣдателю департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, д. т. с. Абазѣ.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 28 октября 1880 г., члену Государственнаго Совѣта, сенатору, оберъ-прокурору Св. Синода, тайному совѣтнику Побѣдоносцеву повелѣно быть членомъ комитета министровъ, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и звѣзваніи сенатора.

Путешествіе К. П. Побѣдоносцева. Изъ Кіева К. П. Побѣдоносцевъ отправился въ Житомиръ, куда прибылъ 17 октября. 18 октября онъ обозрѣлъ духовную консисторію; при прощаньи онъ сказалъ членамъ консисторіи слѣдующее: «пора скинуть съ себя старый мѣхъ рутиннаго канцеляризма и начать ходить въ обновленіи дѣлъ правды и истины». Въ тотъ же день онъ посѣтилъ епархіальное женское училище. Здѣсь онъ высказалъ, между прочимъ, свой взглядъ на существующее стремленіе приравнять женскія епарх. училища къ женскимъ гимназіямъ, въ такомъ смыслѣ, что, особенно на первыхъ порахъ, на поверхностное изученіе многихъ предметовъ искусства менѣе будетъ соответствовать матеріальнымъ средствамъ и нравственнымъ цѣлямъ духовенства, чѣмъ нынѣшнее, немногосложное, но основательное образованіе. На прощаніе съ воспитанницами, г. оберъ-прокуроръ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ о важномъ призваніи ихъ,

какъ будущихъ жёнъ—помощницъ пастырей церкви,—
духовныхъ руководителей и просвѣтителей русскаго народа.—
Въ духовномъ мужскомъ училищѣ онъ обратилъ вниманіе
на отсутствіе училищной церкви и выразилъ желаніе,
чтобы, по крайней мѣрѣ, для всенощнаго бдѣнія, прина-
равливаясь для этого рекреационный залъ. При посѣщеніи
классовъ, г. оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе на слиш-
комъ неравномѣрное, особенно въ IV кл. (1 русскаго
языка и 13 по древнимъ), отношеніе числа уроковъ рус-
скаго живаго языка къ древнимъ—классическимъ, и—на
общій, сравнительно съ другимъ, слабый уровень знанія
этого предмета. Послѣдній выводъ подтвердило письменное
испытаніе воспитанниковъ IV класса.

— О церковномъ хозяйствѣ. Особой комиссіей
при Св. Синодѣ составлена программа общаго руководи-
тельного положенія о церковномъ хозяйствѣ. Программа
проектируетъ распорядителями церковнымъ имуществомъ
назначать причтъ, старосту и двухъ церковныхъ блюстите-
лей или сотрудниковъ. Цѣль—допущенія блюстителей—
ограничить возможный произволъ причта и старосты, а
также отстранить отъ церковнаго ящика такъ-называемыхъ
подстаростъ, людей большою частию ненадежныхъ. каждо-
мѣсячная повѣрка книгъ и наличности церк. суммъ произ-
водится въ присутствіи причта, старосты, блюстителей и
при участіи двухъ выборныхъ отъ прихода и одного лица
отъ церковно-приходскаго попечительства, гдѣ оно есть.

— Мѣры къ улучшенію церковнаго пѣнія и
чтенія. Харьковская духовная Консисторія, относительно
принятія мѣръ къ улучшенію церковнаго чтенія и пѣнія
постановила: 1) предложить правленію харьковской духов-
ной семинаріи принять мѣры къ тому, чтобы воспитанники
семинаріи, какъ кандидаты на мѣста псаломщиковъ, изу-

чали церковное пѣніе на столько, чтобы впослѣдствіи, состоя псаломщиками или народными сельскими учителями, могли устроить церковные хоры и управлять оными; 2) отнестись къ предсѣдателямъ харьковской губернской земской управы и губернскаго училищнаго совѣта о томъ, чтобы учителямъ сельскихъ училищъ было вмѣнено въ обязанность знаніе церковнаго пѣнія и устройство хоровъ изъ учащихся дѣтей; 3) предписать священнослужителямъ епархіи строго наблюдать, чтобы причетники приложили стараніе къ усовершенствованію себя въ чтеніи при богослуженіяхъ такъ, чтобы чтеніе это было громко, отчетливо и разумно, а благочиннымъ предписать, чтобы способность къ чтенію и пѣнію причетниковъ всегда справедливо обозначалась въ ихъ формулярныхъ спискахъ; о неспособныхъ же, или нерадивыхъ причетникахъ они обязываются доносить особо Его Преосвященству; 4) наблюдать, чтобы штатныя мѣста псаломщиковъ оставались за лицами, преобладающими не одними лишь долгими лѣтами, но и способностію къ своимъ обязанностямъ.

— Магистерскій диспутъ. 28 октября въ актовомъ залѣ Московской духовной академіи кандидатъ той же академіи, преподаватель пензенской дух. семинаріи, А. Добрянскій публично защищалъ представленное имъ на соисканіе магистерской степени сочиненіе подъ заглавіемъ „сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго въ защиту трехъ главъ“.

Диспутантъ—сынъ священника Московской епархіи, по оканчаніи курса въ Московской семинаріи въ 1875 г. поступилъ въ духовную академію,—въ бытность свою студентомъ академіи напечаталъ слѣдующія свои сочиненія: „Александрійская образованность, какъ ефера благопріятстввавшая происхожденію христіанской Александрійской

школы" (Чт. Общ. люб. дух. пр. 1880, 2), и „Христологическое учение Θεодора Монсуетскаго“, (ibid 4).

Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ прежде на то, что предметъ его изслѣдованія можетъ для многихъ показаться весьма незначительнымъ: имя Факунда извѣстно ученымъ немногимъ, и потому весьма естественно можетъ возникнуть вопросъ: почему для изслѣдованія не выбрать другой, болѣе важный въ церковной жизни, предметъ?—Но для изученія эпохи V Вселенскаго собора сочиненіе Факунда имѣетъ несомнительную важность: три главы играютъ въ этой исторіи первенствующую роль и имѣютъ за собою важный историческій интересъ,—сочиненіе же Факунда представляетъ, такъ сказать, кульминаціонный пунктъ всей этой исторіи, въ немъ сосредоточено все, что только можетъ характеризовать церковную жизнь того времени. Диспутантъ, взявшись за свой трудъ, не столько боялся упрековъ съ этой стороны, сколько опасности упасть въ тенденціозность и утратить самостоятельность сужденія, подчинившись въ разсужденіи относительно сочиненія Факунда авторитету V Вселенскаго собора. Однако диспутанту, по его мнѣнію, удалось избѣжать этой опасности и возрѣнія его на трудъ Факунда составляютъ плодъ самостоятельно научнаго сужденія, однако же вполне согласны съ характеромъ опредѣленія Вселенскаго собора.—Далѣе диспутантъ указалъ на то, что сочиненіе его должно имѣть значеніе, какъ первая попытка систематическаго и цѣльнаго изслѣдованія о сочиненіи Факунда: доселѣ были только отрывочныя и незначительныя замѣчанія,—затѣмъ, отказываясь имѣть свое мнѣніе о такъ-называемыхъ научныхъ достоинствахъ своего труда, диспутантъ сказалъ, что онъ долженъ предоставить сужденіе объ этомъ компетентнымъ судьямъ въ лицѣ своихъ оппонентовъ.

Официальными оппонентами были: ординарный профессор А. П. Лебедевъ и приватъ-доцентъ И. И. Соколовъ.

Увѣренная, свободная и основательная защита диспутанта произвела на всѣхъ присутствующихъ прекрасное впечатлѣніе, и потому, когда о. ректоръ академіи провозгласилъ, что „всѣ члены совѣта дали о защитѣ г. Доброклонскаго весьма благопріятный отзывъ“ и что диспутантъ удостоивается степени магистра богословія, раздались дружныя и искреннія рукоплесканія, не умолкавшія до самаго выхода диспутанта изъ залы. (Моск. Ц. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ совѣта братства преподобнаго Сергія, 1880 года, сентября 26-го дня, при московской духовной академіи открыто братство преподобнаго Сергія, съ цѣлію доставлять нуждающимся студентамъ оной денежныя и другія матеріальныя пособія. Взносомъ отъ пожизненныхъ членовъ братства (единовременно не менѣе 100 руб.) и отъ действительныхъ (каждогодно не менѣе 5 руб.), а равно и другія пожертвованія принимаются: 1) Совѣтомъ братства, что при московской духовной академіи, въ Сергіевскомъ Посадѣ, Московской губерніи; 2) председателемъ совѣта преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, викаріемъ московской митрополіи, на Саввинскомъ Подворьѣ, и членами совѣта; 3) ректоромъ московской духовной семинаріи, протіереемъ Николаемъ Васильевичемъ Благоразумовымъ; 4) московской Софійской, на Лубянкѣ, церкви протоіереемъ Павломъ Михайловичемъ Волхонскимъ; и 5) московской Спасской, въ Каретномъ Ряду, церкви священникомъ Алексіемъ Федоровичемъ Некрасовымъ, въ домѣ Спасской церкви.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ будетъ издаваться въ 1881 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же научномъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, въ мѣсячно-книжечной отъ 10 до 12 печатн. листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1881 г., со всеми приложеніями къ нему, *семь рублей серебромъ*. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника, и при духовной Академіи.

Подписка на журналъ „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ на 1881 годъ принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея В. Печасова, въ Толмачахъ. Цѣна за 12 книжекъ 3 руб. 50 к., съ дост. и перес. 4 рубля.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1864 и 1865 годы продаются въ редакціи по 1 р. 50 к. за экз., съ перес. по 2 р. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1868 и 1870 годы продаются въ редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., съ перес. по 3 р. Цѣна Душ. Чтенія за 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 гг. по 3 р., съ перес. по 3 р. 50 к. Цѣна Душ. Чтенія за 1876, 1877, 1879 и 1880 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 руб.

РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ въ 1881 году будетъ продолжаться съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, какъ и въ прошлыхъ годахъ. Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ по прежнему будутъ входить: I. Поученія для

простому народу. II. Исслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ. III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію. IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ, если о такомъ будетъ заявлено.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еже-недѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемъ отъ полтора до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. 6 руб. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1881 года.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ Кіевѣ.

„РУССКАЯ ГАЗЕТА“, политическая, общественная, экономическая и литературная въ 1881 г. будетъ выходить большими листами въ форматѣ дорогихъ с.-петербургскихъ и московскихъ газетъ, по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ. По понедѣльникамъ же и пятницамъ о выдающихся событіяхъ и осо-

бенно замѣчательныхъ случаяхъ будутъ печататься особыя прибавленія.

„Русская Газета“ будетъ между прочимъ содержать: I. Правительственныя распоряженія и постановленія. II. Политика. Обзорѣніе иностранной и политической жизни. Статьи по разнымъ государственнымъ, политико-экономическимъ и общественнымъ вопросамъ. III. Литература. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія — оригинальные и переводные. Путешествія. Фельетоны. Журналы и газеты. Біографіи. IV. Театръ и музыка. V. Россія. Явленія въ общественной и частной жизни. Происшествія въ Россіи. Корреспонденціи. Вѣсти изъ провинціи. Случаи, слухи и курьезы. VI. Исторія и статистика. Историческіе и этнографическіе очерки. VII. Наука. Изобрѣтенія, открытія и искусства по всѣмъ отраслямъ знаній за границей и въ Россіи. VIII. Хозяйство. Народное, домашнее, военное, церковное. Городское и сельское благоустройство. Санитарныя и гигиеническія нужды. IX. Биржа и капиталъ. Денежный рынокъ. Заграничная и внутренняя биржевая хроника. Дѣятельность банковъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ учреждений. Акцизы. X. Торговля и промыслы. Товарный рынокъ и торговая хроника. Фабричное, заводское и ремесленное дѣло. Бустарная промышленность. XI. Судъ. Процессы въ коммерческихъ судахъ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. XII. Свѣдѣнія: желѣзнодорожныя, судебныя, почтовыя и другія. Телеграммы.

Подписная цѣна: Съ дост. и перес. на годъ 8 р., на $\frac{1}{2}$ года 4 р. 25 к., на три мѣсяца 2 р. 50 к., на мѣсяць 1 р. 15 к.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ конторѣ изданія „Русской газеты“: Москва, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“ (бывшая „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА“. Третье, пересмотрѣнное и дополненное, изданіе сост. свящ. Н. Сильченковымъ). При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлію: 1) въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій, накопецъ; 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами. Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ съ относящимися къ нимъ законоположеніями. Въ частности, почти каждая требова заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; и) Послѣдствія неисполненія законоположеній. Цѣна книги: безъ перес. 1 р.; съ перес. 1 р. 20 к. *) При выпискѣ 5 экз. дѣлается съ первой цѣны скидка 40%; 10 экз. — 15%; 15 экз. — 25%. Продажа и складъ книги находится въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ.

Содержаніе ноябрьской книжки РУССКОЙ СТАРИНЫ: I. Семейныя отношенія въ Югозападной Руси въ XVI—XVII ст. II. Переходъ черезъ Балканы русской арміи зимою 1877 г. (продолженіе)—III. Записки князя Н. С. Голицына: 1825-й годъ.—IV. Ермоловъ, Дибичъ и Паскевичъ въ 1826—1827 гг.—

*) Копѣйки можно высылать почтовыми марками.

V. Гр. П. Д. Киселевъ въ 1836—1856 гг.—VI. Описаніе духовныхъ трудовъ и всѣхъ случаевъ жизни свящ. Θεοδοσία Левицкаго (окончаніе).—VII. Записки сельскаго священника: житіе-бытѣ сельскаго пастыря;—отношенія къ приходу и властямъ; прошлое и настоящее положеніе священника (продолженіе).—VIII. Акимъ Николаевичъ Нахимовъ, писатель сатирикъ: неизданныя его стихотворенія, басни и сатиры, 1802—1814 гг.—IX. Разказы, замѣтки, матеріалы: архіеп. Ириней.—гр. Каменскій.—Разказы изъ временъ Павла и Александра I.—Сперанскій.—архіеп. Ириней.—гр. Канкринъ.—А. А. Катенинъ.—Императоръ Николай Павловичъ и проч.—X. Θ. Θ. Езальдъ: годовщина дня его кончины.—XI. Князь М. Д. Горчаковъ, воспоминанія о немъ графа П. Коцебу и И. И. Красовскаго.—XII. Библиографическій листокъ.

РУССКАЯ СТАРИНА ежемѣсячное историческое изданіе съ портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей будетъ выходить въ 1881 году по-прежнему, 12 книгъ не въ трехъ, а въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца. Цѣна съ пересылкою восемь рублей. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Русской Старины“—Большая Подъяческая, д. № 7.

Открыта подписка на 1881 годъ на иллюстрированный журналъ литературы и современной жизни Н И В А, выходящій ежемѣсячно, т. е. 52 нумера въ годъ. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, по Большой Морской № 9. Подписная цѣна съ правомъ на полученіе всѣхъ бесплатныхъ премій въ теченіе 1881 года съ доставкою 6 р.

НИВА даетъ чтеніе: историческія повѣсти,—изъ русской исторіи, разказы, романы, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ, статьи по вопросамъ искусствъ—живописи, скульптуры и архитектуры, статьи по естествознанію (особенно зоологіи), гігіенѣ (ученіи о здоровьѣ), географіи, этнографіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, свѣдѣнія изъ внутренней жизни страны, ежемѣсячное политическое обозрѣніе, смѣсь, хозяйственные совѣты, таблицы тиражей

внутреннихъ займовъ, шашечныя, шахматныя и математическія задачи, загадки, частныя объявленія и проч. Большая часть статей сопровождается художественно исполненными гравюрами.

Сверхъ сего, при „Нивѣ“ выдается для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое бесплатное ежемѣсячное прибавленіе „Парижскія моды“ и въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, бальные, выѣздныя, маскарадные) бѣлья, дѣтскихъ платьевъ, и кромѣ того, въ отдѣльныхъ приложеніяхъ при „Парижскихъ Модахъ“, на отдѣльныхъ листахъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, до 350 рисунковъ руководѣльныхъ работъ и до 300 разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.

Какъ преміи на будущій 1881 годъ мы дадимъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1881 г.) двѣ превосходныя, исключительно для „НИВЫ“ исполненныя, большія акварели знаменитаго М. Зичи придворнаго художника Е. И. Величества. Новыя двѣ картины М. Зичи изображаютъ двѣ сцены одной изъ лучшихъ повѣстей гениальнаго нашего писателя Н. В. Гоголя—„Тарасъ Бульба“. Первая сцена „Въ осажденномъ городѣ“, свиданіе Андрія, младшаго сына Тараса Бульбы, который приносить тайно хлѣбъ въ замокъ—съ красавицей полькой. Вторая—„Встрѣча Тараса съ Андріемъ, послѣ его измѣны“ на полѣ битвы, подѣ осажденнымъ городомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) Первая христіанская гомилетика, А. Чернозерскаго; 2) Поученія на священную исторію Новаго Заветѣ—для простаго народа, свящ. Н. Любимова; 3) Внутренній извѣстій; 4) Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: $\left. \begin{array}{l} \text{А. Поповъ.} \\ \text{Н. Смирновъ.} \end{array} \right\}$

Дозволено ценз. Пенза, 15 ноября 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.